

цунору («становиться интенсивнее»), *такамару* («повышаться, расти»), *идаку* («лелеять»), *моцу* («иметь»), *кандизиру* («чувствовать»), и с прилагательными типа *такай* («высокий»), *оокий* («большой»). В то же время слово *кики* сочетается с совсем другими глаголами: *норикоэру* («преодолеть»), *дассюцу суру* («вырваться из»), *кайкэцу суру* («разрешить»), *мужаэру* («столкнуться»), *синкокука суру* («усугубиться»), и только с одним предикативным прилагательным *цүёй*. При этом высока сочетаемость с полупредикативными прилагательными типа: *ооки-на* («большой», вместо предикативного *оокий* с тем же значением, *тайхэн-на* («ужасный»), *синкоку-на* («глубокий»). Очевидно, что семантика базового компонента коллокации или даже одного элемента в этом компоненте влияет как на семантическую, так и на синтаксическую сочетаемость.

Таким образом, выделение факторов, определяющих состав коллокаций, способствует систематизации подачи материала в процессе обучения, что способствует более эффективному и быстрому формированию коллокационной компетенции и осведомленности, чем простое заучивание слов и словосочетаний.

Кагирова В. А. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)

О двух формах «пассива» в современном грузинском языке

В современном грузинском языке наблюдается типологически нетривиальная ситуация наличия двух морфологически отличных друг от друга форм пассива: суффиксальной и префиксальной.

В статье рассмотрены последовательно морфологические характеристики и особенности спряжения, происхождение, семантика префиксального и суффиксального пассивов.

Выбор префиксального показателя *-i-* или суффиксального показателя *-d-* для пассива зависит от тематического суффикса презентной основы активной формы¹. Суффиксальный пассив образуется только от глаголов с суффиксом *-eb-* переходной (каузативной) модели спряжения *a- ____ -eb:* *a-ket'-eb-s делает* > *ket'-d-eb-a делается*. Префиксальный пассив образуется от глаголов со всеми остальными тематическими суффиксами (*-ob-, -av-, -am-, -i-*), а также без суффиксов: *cer-s пишет* — *i-cer-eb-a пишется*, *xat-av-s рисует* — *i-xat-eb-a рисуется*. Существенно, что в этом случае глагол может быть и непереходным (с'хovr-*ob-s* живет — *i-c'хovr-eb-a живется*).

Отличие префиксального *-i-* от суффиксального *-d-* заключается также в том, что первый является многофункциональным показателем, а второй выступает только в одной функции — образование «пассивных» форм.

¹ Руденко Б. Т. Грамматика грузинского языка / Труды института востоковедения. № XXXI. М.: Изд-во АН СССР, 1940. С. 138–142.

С точки зрения диахронии показатель *-i*- связан с категорией версии (указание на действие в пользу субъекта). Суффиксальный показатель *-d*- развивается из «динамизирующего» показателя аориста стативных глаголов¹.

Различия в спряжении префиксального и суффиксального пассивов наблюдаются в формах аориста и оптатива. Так, в аористе формы префиксального и суффиксального пассива получают разные окончания в 1-м и 2-м лицах (*-e*- для префиксального пассива, *-i*- для суффиксального).

С точки зрения семантики «пассивные» формы объединяют в себе довольно разнообразный спектр значений (ср. русские глаголы на *-ся*). В разной терминологии, для префиксального пассива помимо чисто пассивного выделяются декаузативное (совмещение с потенциалисом), автокаузативное (=рефлексивное) и антипассивное (=депонентное) прочтение². Что касается семантики суффиксального пассива, отдельно для них отмечается только тенденция к инхоативному прочтению³.

Анализ материала производился с помощью Национального корпуса грузинского языка (<http://gnc.gov.ge/gnc/concordance>). Поисковый запрос [features = («V» «Pass» «<S>» «Pres»)] выдал 5017 форм. Из них затем вручную были отобраны формы суффиксального и префиксального пассивов и произведен статистический анализ частотности употребления глагольных лексем в той или иной пассивной форме. Суффиксальное пассивное оформление получили 149 глаголов, префиксальное — 235. Лидирующими по частотности (от 20 вхождений и выше) среди суффиксальных пассивов оказались: *brundeba возвращается*, *grzeldeba длится*, *mt'avrdeba заканчивается*, *brazdeba сердится*, *č'erdeba останавливается*, *t'avdeba завершается*, *ket'deba делается*, *lurždeba синеет*, *magrdeba твердеет*, *berdeba стареет*. Среди суффиксальных пассивов (от 30 вхождений и выше) — *icqeba начинается*, *iýimeba улыбается*, *iqueeba смотрит*, *iúreba погибает*, *ik'c'eva превращается / ведет себя*, *ibadeba рождается*, *it'vleba считается*, *ixedeba смотрит(ся)*, *izrdeba растет*, *imaleba прячется*.

¹ Мачавариани Г. И. К вопросу о генезисе суффиксального типа страдательного залога в картвельских языках. (на груз. яз.). [Электронный ресурс]. URL: <https://kartvelologybooks.tsu.ge/uploads/book/008.pdf> (дата обращения: 14.01.2025); Шанидзе А. Г. Основы грамматики грузинского языка / А. Г. Шанидзе. Соч. в 12 т. Т. III. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1980. (на груз. яз.). С. 354–355.

² Asatiani R. An Algorithm Defining the Choice of ‘Active-Passive’ Formal Paradigms in Georgian // Logic, Language, and Computation. 12th International Tbilisi Symposium, TbiLLC 2017, Lagodekhi, Georgia, September 18–22, 2017. Revised Selected Papers. [Электронный ресурс] URL: https://www.researchgate.net/publication/313884701_An_Algorithm_Defining_the_Choice_of_‘ActivePassive’_Formal_Paradigms_in_Georgian (дата обращения: 14.01.2025); Mačavariani M. V. Stative, resultative, passive and perfect in Georgian // Typology of Resultative constructions / ed. by V.P. Nedyalkov. Typological studies in language. Vol. 12. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamin Publishing company, 1988. P. 259–276; Rostovtsev-Popiel A. Subjects of decreased control in Kartvelian anticausatives. [Электронный ресурс] URL: https://www.eva.mpg.de/fileadmin/content_files/linguistics/conferences/2015-diversity-linguistics/RostovPopiel_handout.pdf (дата обращения: 10.01.2025).

³ Tuite K. Deponent verbs in Georgian. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mapageweb.umontreal.ca/tuitekj/publications/deponents-tuite.pdf> (дата обращения: 29.12.2024).

Из перечисленных форм только две могут рассматриваться как пассив (*ket’deba делается*, *it’vleba считается*). В остальном как суффиксальные, так и префиксальные формы обладают в основном декаузативной (*mt’avrdeba заканчивается*, *içqeba начинается*) и рефлексивной (*brundeba возвращается*, *imaleba прячется*) семантикой. При этом только среди префиксальных форм встречаются т. н. депоненты — пассивные глаголы с активной семантикой, (пасс. *i-qur-eb-a смотрит* vs. акт. *u-qur-eb-s смотрит на него*). В свою очередь, семантика «становления» (*lulg̡deba синеет*, *magrdeba твердеет*, *berdeba стареет*) в большей степени характерна для суффиксальных форм (в связи с их отыменным происхождением), однако не может быть ограничена только ими (ср. префиксальный *i-zrd-eb-a растет* vs. суффиксальный *did-d-eb-a увеличивается* и др.).

Индоативная семантика как специфичная для суффиксальных пассивов в пределах презентных форм выборки из корпуса не выявляется, однако в форме аориста употребительны суффиксальные пассивные формы от основ, в норме образующих префиксальный пассив. Ср.:

sad i-laparak-eb-a sup’t'a k’artuli? — префиксальная форма

Где говорят на чистом грузинском? (букв. Где говорится чистый грузинский?)

qvelas gvainteresebs, romel enaze laparak-d-eb-a — суффиксальная форма, редко встречается)

Всех нас интересует, на каком языке он заговорит (букв. начинает говорить)

msop’lioc’ alaparakda k’art’ulad — суффиксальная форма, часто встречается

И мир заговорил по-грузински!

Вопрос о корреляции с активными формами, по-видимому, в этом случае различается следующим образом:

активный *laparak-ob-s* говорит \Rightarrow префиксальный пассив *i-laparak-eb-a* говорится (на языке говорят)

\Downarrow каузатив *a-laparak-eb-s* заставляет говорить \Leftrightarrow суффиксальный пассив *laparak-d-eb-a* начинает говорить

Таким образом, две «пассивные» формы в современном грузинском языке обладают сходным набором семантики и функций, выражают пассивное, антикаузативное и рефлексивное значения, находятся в отношениях дополнительной дистрибуции с точки зрения корреляции с активными формами. Однако суффиксальный и префиксальный пассивы отличают правила образования аориста и оптатива, формы имеют разные источники происхождения, суффиксальный пассив статистически менее частотен, чем суффиксальный, в отличие от последнего не обладает способностью образовывать депоненты, однако обладает специфической способностью передавать индоативное значение. В целом грузинский глагол характеризуется продуктивной и подвижной морфологией, благодаря которой одна и та же основа, вписанная в разные морфологические и синтаксические модели, приобретает самый разнообразный спектр значений.